

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Фроловой Сусанны Саидовны «Оценочная категоризация человека как личности (на материале русского и английского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Выдающийся философ В. В. Орлов подчеркнул, что современная наука, отступившая от изучения категориальных систем, многие десятилетия развивается в ложном направлении. После Аристотеля, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля человечество не представило ни одной системы категорий, которая упорядочивала бы бытие и сознание. Современный мир, едва ли не начисто лишенный системности в самых разных сферах своего существования, как не что иное в этом нуждается. Г. В. Ф. Гегель и вслед за ним Ф. Энгельс указывали в качестве основного вопроса философии взаимосвязь двух сфер: онтологии (бытия) и гносеологии (познаваемости бытия человеческим сознанием); современные философы настаивают на включении в эту систему третьего уровня. Основным вопросом науки необходимо считать трехкомпонентным: «сущность мира, сущность сознания и сущность отношения сознания к материи» (Орлов В. В. Особенности системы категорий философии у Г. В. Ф. Гегеля // Философия и общество. 2011. № 3/63). Каждое новое обращение к изучению категорий является значимым фактом для науки: категориальное мышление упорядочивает бытие, сознание и бытие через сознание. Это положение оказалось значимым и для диссертационного исследования С. С. Фроловой «Оценочная категоризация человека как личности (на материале русского и английского языков)». Личность рассматривается сквозь призму языка и описывается как феномен бытия (человек социальный), как продукт сознания (представление о личности и ее конститутивных свойствах), как объект оценки (отношение сознания к человеку как личности).

Исследование процесса категоризации человека как личности — задача поистине масштабная. Это обусловлено, во-первых, многообразием возможных аспектов рассмотрения личности; во-вторых, трудность исследования оценочной категории личности заключается в ее сложной (многокомпонентной) структуре, глубоко философской аксиологической неоднозначности, многообразии языковых средств, репрезентирующих ее смысловое содержание. Некоторые из перечисленных аспектов потенциально масштабного исследования личности нашли отражение в данной работе.

Диссертант формулирует **цель** исследования дискретно (см. стр. 5 дис.). В ходе работы автор получает результаты даже более объемные, чем предполагалось: С. С. Фролова обосновывает эффективность применения трехуровневой модели к раскрытию содержания оценочной категории *личность*, определяет смысловое содержание категории и системно его представляет, выявляет языковые и когнитивные механизмы формирования данной категории, а также выделяет языковые модели, репрезентирующие оценочные значения. Перечисленные факты свидетельствуют о **научной новизне** диссертации.

Исследование проводится на **материале** двух языков (рус. и англ.) с привлечением объемных корпусных данных и речевых фактов из сети Интернет (ок. 7000 примеров), с применением традиционных и современных **методов** исследования (контекстуальный, концептуально-дефиниционный, концептуально-таксономический, метод моделирования).

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении механизмов формирования оценочных смыслов в структуре категории *личность* и их распределении по трем уровням категоризации, определении набора языковых моделей, участвующих в репрезентации знаний о человеке как личности, и в целом — в обосновании эффективности применения уровневой модели к изучению оценочных категорий. Указанное свидетельствует о состоявшемся в работе расширении знаний в области теории языковой оценки. **Практическая значимость** исследования заключается в возможном использовании его результатов при разработке вузовских основных и специальных лингвистических курсов; в исследовательской, лексикографической практике; при обучении русскому и английскому языкам. Исследование С. С. Фроловой объемно и обстоятельно. Соответствие научных установок полученным результатам, анализ масштабного теоретического материала по заявленной проблематике, представительный корпус примеров, комплексный характер традиционных и современных методов обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Положения, выносимые на защиту, отражают научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования (особенно это касается пп. 4 и 5), раскрывают сущность избранного подхода к изучению оценочной категории личности. Положения последовательно разворачиваются и убедительно обосновываются в тексте диссертации, в разных главах и параграфах.

Личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования: в анализе научной литературы по философской онтологии и аксиологии, когнитивной семантике, теории процессов категоризации и концептуализации в языковом сознании; в систематизации объемного эмпирического материала и последовательной его интерпретации; в аналитическом описании оценочных смыслов когнитивных феноменов и явлений языкового и мыслительного взаимодействия; в апробации результатов исследования в виде публикаций и докладов на научных конференциях. **Апробация** диссертации достаточна. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на 5 международных научных конгрессах и конференциях; результаты работы отражены в 6 публикациях, в т. ч. в 4 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, последовательно связывающей теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленной автором цели и сформулированных задач.

Во **Введении** определена актуальность работы, заявлена цель и задачи диссертации, указаны источники материала, подчеркнута теоретическая и методологическая база исследования, обоснована научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, указаны источники материала, сформулированы положения, выносимые на защиту, два из которых (4 и 5) отражают собственно достижения автора. Заметим, однако, что некоторые формулировки паспортной части диссертации требуют уточнений. В выражении «Научная новизна ... заключается в ... разработке уровневой модели оценочной категоризации человека как личности» (стр. 5 — 6 дис.) слово *разработка* следует заменить, поскольку сама уровневая модель была ранее разработана Э. Рош (Rosch 1973, 1975, 1978); возможность ее применения к изучению оценочной категоризации человека как личности была обоснована Н. Н. Болдыревым в статье «Оценочная концептуализация как фактор развития языковой картины мира» (https://elibrary.ru/download/elibrary_50072214_89745309.pdf). Диссертант результативно применил модель к задачам своего исследования, доказав ее эффективность. Соответствующие этому факту уточнения следовало бы также внести в полож. 1—3, выносимые на защиту. В полож. 4 перечислены специфичные для каждого уровня когнитивные механизмы формирования оценочных смыслов (в главе II эти механизмы подробно описаны). Однако уже при обобщении результатов исследования в данном положении можно заметить, что профилирование, инференция и концептуальная метафора являются общими для всех уровней; когнитивное сравнение, когнитивная оппозиция и импликация специфичны для базового уровня; концептуальная метафоронимия, изменение точки отсчета и фокусный диссонанс характерны только для субординатного уровня; у суперординатного уровня специфичных механизмов не выявлено: они пересекаются с механизмами то одного, то другого уровня. В полож. 5 автор перечисляет когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов, а также языковые модели выражения оценочных значений, допуская ошибку при перечислении типов сказуемого (стр. 9 дис.). Традиционно выделяют простое глагольное и составное (глагольное или именное) сказуемое.

В **Главе I** рассматриваются ключевые аспекты изучения личности как социально-гуманитарного феномена (п. 1.1), описываются основные концепции исследования языковой личности (п. 1.2), с теоретических позиций раскрывается содержание концепта личности (п. 1.3), обосновываются принципы оценочной концептуализации и категоризации и их уровневый характер (п. 1.4), отмечаются когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов / значений (п. 1.5).

В **параграфе 1.1** диссертант выстраивает систему представлений ученых разных эпох о понятии личности, выделяя следующие аспекты: личность как человек, как индивидуальность, как исполнитель социальной роли, как разумное и целостное единство, как субъект самосознания и саморефлексии, как духовный и нравственный идеал, как выдающийся человек. Автором осуществлена объемная работа, направленная на обобщение созданных в разное время концепций личности. Вероятно, этот список могли бы дополнить теории личности Гиппократов, Т. Гоббса, З. Фрейда, К. Юнга, А. Маслоу, А. Бандуры и нек. др.

В **параграфе 1.2** многосторонне рассматривается понятие языковой личности, весьма обоснованно выделяются следующие интерпретации: 1) языковая

личность как социально-психологический феномен, отражающий специфику национального характера и индивидуальной языковой картины мира; 2) языковая личность как носитель индивидуального и коллективного языкового сознания; 3) языковая личность как определенный национально-культурный тип с позиции носителя конкретного языка; 4) языковая личность с позиции выражения индивидуально-эмоциональных свойств; 5) языковая личность как воплощение типа культуры (диалектная, нестандартная языковая личность и под.).

Параграф 1.3 освещает вопросы взаимодействия процессов категоризации и концептуализации в формировании и репрезентации оценочных смыслов, представляющих человека как личность. В данном разделе уточняются такие характеристики человека как личности, которые являются объектом оценки в языковой деятельности носителей русского и английского языков. Заметим, что список анализируемых сочетаний с отрицательной оценкой можно расширить за счет единиц *сомнительная, одиозная, неоднозначная, противоречивая личность*. В НКРЯ сочетание *неоднозначная личность* встречается в 11 примерах основного корпуса (ОК), в 99 газетного подкорпуса (газ. п/к); *одиозная личность* фиксируется в 25 прим. (ОК), в 143 прим. (газ. п/к), *сомнительная личность* — в 79 прим. (осн. к.), в 150 прим. (газ. п/к), *темная личность* — в 371 прим. (осн. к.), в 102 прим. (газ. п/к), *подозрительная личность* — в 186 прим. (осн. к.), в 259 прим. (газ. п/к). Представляется, что в работе больше внимания уделено именно положительным характеристикам (отрицательные фрагментарно описаны в главе II). Вспоминается выражение М. Жванецкого: *Если вам говорят, что вы многогранная личность, — не обольщайтесь. Может быть, имеется в виду, что вы гад, сволочь и паразит одновременно.*

В **параграфе 1.4** отмечена двусторонняя природа оценочной категоризации человека как личности, которая включает в себя знание об индивидуальности и общественном признании. Подчеркивается, что объектами оценки являются личные свойства человека в высокой степени их проявления и высокие достижения в разных сферах (ср.: «В результате оценить человека как личность является положительным свойством», стр. 49 дис.). Признавая глубину и всесторонность освещения оценочной концептуализации и категоризации в данном разделе, подчеркнем, что существует еще один аспект — самооценка, который, согласимся, более важен в психологическом плане, нежели социальном.

В **параграфе 1.5** с опорой на работы авторитетных исследователей С. С. Фролова описывает механизмы формирования оценочных смыслов — когнитивные (профилирование, генерализация, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия, концептуальное сравнение, концептуальная оппозиция, импликация, инференция, изменение точки отсчета, фокусный диссонанс) и языковые (номинация, словообразование, фразеологизация, обращение к прецедентным именам). Диссертант выделяет языковые модели, репрезентирующие оценочные значения, но называет их языковыми механизмами. В работе не поясняется, может ли сама грамматическая конструкция быть механизмом формирования значения. Нуждается, на наш взгляд, в более отчетливом обосновании разграничения концептуальной метафоры и концептуаль-

ного сравнения (стр. 51 дис.). Неясно, каковы основания для этого разграничения, ведь в основе концептуальной метафоры так же лежит соположение двух феноменов разных логических порядков и выявление у них общего признака; этот когнитивный механизм может быть выражен разными языковыми приемами — сравнением и метафорой.

В **Главе II** описана модель представления оценочных знаний о человеке как о личности с учетом трех уровней оценочной категоризации: базового, суперординатного, субординатного; показана структурно-содержательная специфика каждого уровня, а также специфика используемых на каждом уровне когнитивных и языковых механизмов формирования соответствующих оценочных смыслов и значений.

Изложение, в целом непротиворечивое, вызывает, однако, несколько замечаний, связанных с интерпретацией некоторых языковых фактов. На стр. 74 дис. отмечается, что в русском языке не фиксируется глагольная конструкция *иметь личность*, это объяснимо, но в русском языке имеются выражения с семантикой обладания качествами личности или их приобретением: *Свободный человек рано обретает достоинство личности, раб до старости недоросль*. В начале главы перечисляются единицы, называющие конститутивные характеристики личности (*индивидуальность / individual, талант / talent, феномен / phenomenon*), и подчеркивается следующее: «языковые единицы *феномен / phenomenon* являются общеупотребительными и контекстуально нейтральными словами»; языковые единицы *феномен / phenomenon* обладают стилистической нейтральностью» (стр. 81, 86 дис.). Во-первых, неясно, что понимается под «контекстуально нейтральными» словами; во-вторых, слово *феномен* в русском языке является стилистически маркированной единицей, в «Большом толковом словаре русских существительных» оно имеет помету *книжн.* (см.: БТСРС, <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-sushhestvitelnykh>). То же касается единицы *столп*, которая в диссертации трактуется как стилистически нейтральная (стр. 90 дис.). Слово *столп* тоже стилистически маркировано, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова, в Малом академическом словаре под ред. А. П. Евгеньевой единица имеет пометы *устар., книжн.* (БТСРЯ: <https://gramota.ru/meta/stolp>; МАС: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>). Возникает вопрос: по каким словарям уточнялась стилистическая принадлежность слов? Как отбирались словари? Не все лексикографы имеют установку последовательно фиксировать стилистические пометы, но многотомные академические словари этому обычно уделяют значительное внимание. В работе используются некоторые термины с неясной семантикой: «**морфологическая простота** языковых единиц» (стр. 67 дис.), «**менее / более прототипические средства**» (стр. 81 дис.), «**короткие** слова» (стр. 181 дис.). Есть и более частные замечания: обращают на себя внимание опечатки и ошибки (грамматические, речевые), см. стр. 86, 93, 100, 150, 162, 187, 188...

Соглашаясь в целом с концепцией автора диссертации, подчеркнем потенциальную перспективность идей о самооценке человека, о значимости процесса формирования личности, о возможном единстве двух сторон личности — внеш-

ней и внутренней. Эти аспекты нуждаются в глубоком и всестороннем рассмотрении.

В **заклучении** резюмируются основные результаты исследования, среди которых наиболее значимы пп. 4 — 9, непосредственно представляющие достижения автора.

Как и любое исследование, диссертация С. С. Фроловой вызывает некоторые вопросы частного характера:

1. Как определялись прототипические и непрототипические языковые средства выражения оценочных значений? Какие исследовательские (измерительные) процедуры для этого использовались? Почему *индивидуальность*, номинация, репрезентирующая важнейший компонент значения слова *личность*, оказалась непрототипическим средством выражения оценочных значений (стр. 65)?

2. Диссертантом совершенно справедливо подчеркивается необходимость рассмотрения не только сочетаний с согласованными определениями, выраженными прилагательными или причастиями с оценочным значением, но также примеров с предикативными единицами. Однако неясно, почему грамматические варианты выражения одинаковых оценочных значений распределяются по разным уровням: *выдающаяся личность* — относится к суперординатному уровню категоризации, а *человек выделяется / выдается* чем-л. на фоне других — к субординатному?

3. Участвуют ли в формировании оценочных значений / смыслов слова не самостоятельных частей речи (междометия, частицы), а также суперсегментные просодические средства языка (ср.: *Да ты мозг! Вот это личность!* и под.).

4. Использовались ли при анализе языковых моделей, выражающих оценочные значения, возможности НКРЯ, который предлагает «портрет» слова *личность* и фиксирует типичные языковые модели с участием данной единицы (<https://ruscorpora.ru/word/main?req=%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&gr=S>)?

5. Чем обусловлен тот факт, что работа нацелена исключительно на выявление общего в русском и английском языках? Почему не фиксируются различия? Действительно ли модели выражения оценки человека как личности одинаковы в двух языках? Действительно ли нет никакой специфики в осмыслении личности в двух лингвокультурах? Подчеркнем, что материал для подобных обобщений в диссертации имеется: для английского языка характерно образование глаголов от имен собственных (*To Kardashianize, To Thatcher*), для русского — образование от собственных имен нарицательных или абстрактных существительных (*собакевичи, достоевщина, ельцинизм* и др). Добавим также, что, если обращаться к этимологии слов *личность / лик / лицо* и *persona*, можно выявить следующее различие: в рус. яз. изначально внимание фокусируется на процессе формирования, становления (созидания) личности (ср.: «исходным для слав. **likъ / *lice* явилось понятие ‘формовать литьем’, ... название лица, образа, облика ... произведено от глагола **liti*, что отражает культурное значение литья и литейного формования», ср. также совр.: *вылитый отец* (Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1988. Вып. 15)); в европейских языках ак-

туализируется семантика способности и возможности выделиться, быть заметным: *persona* восходит к лат. глаг. *per-sono* — 1) громко звучать, раздаваться; оглашаться (Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 2006. 843 с.). В связи с последним замечанием просим также уточнить, целесообразно ли при содержательно-смысловой реконструкции оценочных категорий обращаться к данным этимологических словарей?

Разумеется, заданные вопросы обусловлены сложностью проблематики и высокой значимостью изучаемого лингвокогнитивного феномена. Высказанные замечания носят частный характер и не умаляют достоинств диссертационной работы, не затрагивают ее концептуального содержания; они нацелены на дальнейшее развитие идей об оценочной категории *личность*.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Фроловой Сусанны Саидовны «Оценочная категоризация человека как личности (на материале русского и английского языков)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решены следующие задачи: представлено трехуровневое описание процесса оценочной категоризации человека как личности на материале двух языков; выделены языковые и когнитивные механизмы формирования и выражения оценочных смыслов и значений, представляющих человека как личность; определены типовые языковые модели репрезентации этих значений. Указанное можно квалифицировать как вклад в развитие теории оценочной категоризации в языке, эти достижения имеют научно-практическое значение для лингвистики. Диссертация С. С. Фроловой представляет собой актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Фролова Сусанна Саидовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и на размещение отзыва оппонента на официальном сайте ТГУ имени Г. Р. Державина.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (научные специальности: 10.02.01 — Русский язык, 10.02.19 – Теория языка), профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» Дзюба Елена Вячеславовна

5 июня 2024 г.

Контакты составителя отзыва: Тел.: +7(912) 281-68-79; e-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

Адрес места работы: 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; тел.: +7(812)775-05-30; официальный сайт: <https://www.spbstu.ru/>; e-mail: office@spbstu.ru